

ПРАВОСЛАВІЕ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ.

Ходячая фраза, утверждающая, что «церковь аполитична», требует внимательнаго и отвѣтственнаго анализа. Въ ней заключается цѣлый рядъ историческихъ ошибокъ, религіозныхъ соблазновъ и государственныхъ опасностей.

Въ словѣ «а-политична» — первое «а» равносильно отрицанію (= не). Что же отрицается имъ? Партіи́ность ли церкви? Или призваніе церкви къ завладѣнію свѣтскою властью? Или ея живое и творческое отношеніе къ государственному строительству вообще? — Съ самаго начала ясно, что на эти различные вопросы могутъ и должны быть даны совершенно различные отвѣты.

Церковь, конечно, не есть политическая партія. Она вообще не «партія», т. е. (буквально) не часть: она призвана не къ дѣленію и раздѣленности, а къ міровому единству и всецѣлости (= «каѳоличности»). Православная Церковь утверждаетъ за собою религіозную истину о бытіи Божіемъ, о смыслѣ мірозданія и о спасеніи человѣческой души; другія религіозныя ученія и исповѣданія — суть для нея не равноправныя церковныя «партіи», а неистинныя ученія и невѣрныя исповѣданія. Юриспруденція и политика могутъ условно признавать «множество» разныхъ «церквей»; но религіозно-вѣрующій знаетъ одну, единственную, истинную церковь, истина которой (согласно его вѣрѣ) свободно озааритъ и соединитъ однажды всѣ человѣческія души.

Итакъ, церковь не можетъ признать себя религіозной партіей. Тѣмъ болѣе она не есть политическая партія.

Церковь есть религіозный союзъ. Политическая партія не есть религіозный союзъ.

Церковь имѣть догматы, таинства и каноны. Политическая партія ихъ имѣть не можетъ и не смѣетъ.

Церковь исходитъ изъ вѣры и ею строить духъ человѣка. Политическая партія исходитъ изъ соображеній государственной цѣлесообразности и хозяйственной пользы и ими направляетъ внѣшнее поведеніе человѣка.

Церковь по установленію своему благодатна; она есть орудіе Царства Божія. Политическая партія устанавливается человѣческимъ произволеніемъ и есть порожденіе земной государственности.

Церковь ищетъ перерожденія души и духа. Политическая партія ищетъ государственныхъ и хозяйственныхъ реформъ.

Церковь не ищетъ свѣтской, государственной власти. Политическая партія добивается именно свѣтской, государственной власти.

Церковь не борется силою и понужденіемъ. Политическая партія добивается для себя именно права бороться понужденіемъ и силою.

Итакъ по самому существу своему и по всему существу своему церковь не можетъ и не должна становиться политической партіей; а политическая партія не можетъ и не смѣетъ становиться церковью. Церковь, становящаяся политической партіей, унижаетъ и извращаетъ свою природу.

Но этого мало: церковь не можетъ и не должна связывать себя ни съ какою бы то ни было политической партіей, ограничивая доступъ къ себѣ другимъ партіямъ. Въ каждой партіи могутъ участвовать люди разныхъ исповѣданій; а въ каждую церковь могутъ входить люди разныхъ партій. Принадлежность къ политической партіи сама по себѣ не можетъ быть тѣмъ смертнымъ грѣхомъ, за который слѣдуетъ церковное отлученіе. Связанность церкви съ одною партіей дѣлаетъ ее партійною церковью: этимъ она низводитъ свое представленіе о Царствѣ Божіемъ до уровня политической цѣлесообразности и измѣняетъ своей каѳоличности: въ то же время она придаетъ данной политической партіи значеніе благодатной исключительности и тѣмъ сѣетъ величайшій соблазнъ въ душахъ.

Точно также Церковь не призвана къ свѣтской власти, къ ея захвату и подчиненію. Церковь и государство взаимно инородны, подобно тому, какъ инородны церковь и политическая

партія: по установленію, по духу, по достоинству, по высшей цѣли и по способу дѣйствія. Государство, пытающееся присвоить себѣ силу и достоинство церкви, творитъ кощунство, грѣхъ и пошлость. Церковь, пытающаяся присвоить себѣ власть и мечъ государства, утрачиваетъ свое достоинство и измѣняетъ своему назначенію. Государство не можетъ дѣйствовать благотно: устанавливать догматы, совершать таинства, растить Царство Божіе. Церковь не должна брать меча — ни для насажденія вѣры, ни для казни злодѣя, ни для войны. Безспорно, государство выше политической партіи такъ, какъ родина въ цѣломъ выше всѣхъ своихъ частей; но и партія и государство остаются учрежденіями человѣческаго порядка и земного ранга.

Въ этомъ смыслѣ Церковь «а-политична»: задача политики — не есть ея задача; средства политики — не суть ея средства; рангъ политики — не есть ея рангъ.

Но означаетъ ли это, что Церковь не должна стоять въ живомъ и творческомъ отношеніи къ государственному строительству и къ бытію Родины?

Отнюдь нѣтъ. И русская Православная Церковь въ исторіи всегда поддерживала и впредь будетъ поддерживать это отношеніе къ русскому государству.

Церкви есть дѣло до всего, чѣмъ живутъ или не живутъ люди на землѣ. Ибо живая религія есть не одна сторона жизни, а сама жизнь и вся жизнь. Все, чѣмъ живутъ или не живутъ люди — или уводитъ ихъ отъ Царства Божія, или ведетъ ихъ къ нему; и церковь обо всемъ этомъ можетъ и должна имѣть свое сужденіе, — открытое, авторитетное, одобряющее или осуждающее. Но это сужденіе должно имѣть своимъ мѣриломъ именно законъ Божій и Царство Божіе; а отнюдь не политическую цѣлесообразность и не хозяйственный или партійный интересъ. И это сужденіе никогда не должно проводиться въ жизнь на путяхъ свѣтской государственности. Церковь въ правѣ благословить и не благословить; она въ правѣ анаематствовать. И въ сужденіяхъ своихъ она должна блюсти свою полную религіозную свободу и независимость, не угождая и не приспособляясь, а если надо; то пріемля и гоненія (Іоаннъ Златоустъ. Филиппъ Митрополитъ. Патріархъ Тихонъ).

Члены церковнаго союза подчинены государственнымъ законамъ въ своемъ внѣшнемъ поведеніи; но совѣсть ихъ не подчинена никакимъ государственнымъ велѣніямъ. И произнося свои сужденія и осужденія, Церковь этимъ отнюдь не вмѣшивается въ политику, но пребываетъ въ предѣлахъ созидаемаго и блюдомаго имъ Царства Божія. Церковь призвана, церковь обязана указывать людямъ, — и царю, и чиновникамъ, и гражданамъ, то въ личной бесѣдѣ, то въ проповѣди, то во всенародномъ воззваніи, — гдѣ именно ихъ дѣла, ихъ установленія или страсти вредятъ дѣлу Царства Божія. Въ этомъ ея учительная власть, отъ которой ее ничто и никакъ освободить не можетъ. И вторженіемъ въ политику это стало бы только тогда, если бы Церковь подмѣнила свое религиозное мѣрило — земнымъ, или обратилась бы къ земнымъ, политическимъ средствамъ.

При такомъ, подлинно православномъ пониманіи дѣла, церкви никакъ не можетъ быть безразличнымъ, что именно дѣлается въ народѣ и что именно творитъ государственная власть. Промолчить ли она, если въ народѣ возникнутъ кровавыя и жестокия игрища? или если распространятся формы публичнаго разврата? или если черная месса войдетъ въ погибельную «моду»? Промолчить ли она, если правительство узаконитъ многобрачіе? или разрѣшитъ торговлю гашишомъ? или отмѣнитъ преподаваніе Закона Божія? или установить избирательную систему, при которой право голоса будетъ принадлежать только удостовѣреннымъ святотатцамъ? или введетъ декретомъ новую обязательную религію — магометанство, католицизмъ? И если не промолчить — то это будетъ тоже «вторженіе въ политику», въ «царство кесаря»?

Государственная власть не судья въ догматахъ, таинствахъ и канонахъ. Зато вопросы правопорядка рѣшаетъ она: и члены всѣхъ церковныхъ союзовъ подчиняются ея законамъ. Но Церковь — судья во всемъ, на что падаютъ лучи Царства Божія, не исключая и самыхъ вопросовъ государственнаго устройства.

Государство править. Церковь учить. Во внѣшнемъ и земномъ — государство повелѣваетъ и церкви. Во внутреннемъ и благодатномъ — церковь учить и государство. Государство не покушается на учительную и спасающую власть Церкви.

Церковь не покушается на учреждающую и упорядочивающую власть государства. Но государство есть оборона и опора независимой Церкви. А Церковь есть духовникъ и ангель-храпитель христіанскаго государства. Обоюдная формальная независимость обѣихъ властей; взаимное не-посягание и невторженіе; и взаимная помощь: каждая власть помогаетъ другой по свѣдѣму, въ ту мѣру, въ какую другая нуждается въ этой помощи...

Вотъ древнее, исконное, русское-православное разрѣшеніе вопроса. Церковь отнюдь не была «отдѣлена» отъ государства; напротивъ: пеклась о немъ, помогала, учила, совѣтовала, благословляла, ободряла, осуждала и отстаивала. И государство отнюдь не было отдѣлено отъ Церкви; напротивъ ограждало, поддерживало, облегчало, жертвовало, «вкладывало», совѣтовалось и принимало благословеніе, освященіе и благодать.

Церковь отнюдь не была ни безгосударственна, ни противогосударственна. Царство «кесаря» стремилось по свѣдѣму служить Царству Божію; а Церковь учила, какъ надлежитъ лучше вести это служеніе.

Не благословили ли епископы Владиміра Святого казнить разбойниковъ по суду? И не на Посланіе ли Апостола Павла къ Римлянамъ они ссылались при этомъ? Не вдохновилъ ли Преп. Сергій Радонежскій Дмитрія Донскаго къ кровавому по-бою съ татарами? Не помогали ли великимъ князьямъ освободить Русь отъ татаръ и собирать ее — всяя Россіи Чудотворцы Петръ и Алексій? Не митрополить ли Макарій ввелъ первое царское коронованіе? Не митрополить ли Филиппъ обличалъ Грознаго Царя до самой своей мученической смерти? Не Гермогенъ ли поднялъ православную и патріотическую Русь на поляковъ и разбойниковъ? Не Митрополить ли Ростовскій Кириллъ строилъ и велъ ополченіе вмѣстѣ съ княземъ Пожарскимъ? Не Патріархъ ли Филаретъ Романовъ устроилъ патріаршее вѣдомство для борьбы съ гражданскою неправдою на Руси?

Что же, православно ли мыслятъ тѣ, кто требуютъ «отдѣленія Церкви отъ государства» и настаиваютъ на томъ, что всѣ политическія событія и явленія должны быть «безразличны» Православной Церкви? Не ересь ли пытаются они навязать намъ?

Два раза изнемогала Русь въ своей исторіи отъ порабощенія иноземцами и иновѣрцами. Преподобный Сергій воззвалъ къ ней въ первый разъ и вдохновилъ ее къ освобожденію. Святѣйшій Гермогенъ воззвалъ къ ней во второй разъ и вдохновилъ ее къ очищенію и воссоединенію.

Нынѣ Россія изнемогаетъ въ третій разъ, порабощенная безвѣрнымъ и безбожнымъ, инороднымъ и международнымъ скопищемъ. И нынѣ, какъ и встарь, она ждетъ, что прозвучать зовущіе и вдохновляющіе голоса ея святыхъ и святителей?

Церковь не можетъ и не должна быть партійною и мѣрить политическимъ мѣриломъ. Но развѣ «третій интернаціональ» есть политическая партія? Но развѣ безбожное кощунство, религіозное совращеніе и нравственное растлѣніе цѣлаго народа, великаго народа и православнаго народа, развѣ дѣло посягающаго антихриста не вѣситъ на священныхъ вѣсахъ Царства Божія, не взываетъ къ Церковному осужденію, не побуждаетъ благословить тотъ мечъ, который нѣкогда благословили Сергій и Гермогенъ?!

Господи! Возроди въ Православной Церкви духъ пророческій и водительный!

Господи! Спаси Россію!

Православный.